

Цзян Юань неохотно поднялся в постели. Приподняв верхнюю часть тела, он увидел, как дворецкий Су разворачивает одежду — это было не свадебное платье, а обычная рубашка. Вспомнив о ханьфу*, которое было на Ци Юане, он с любопытством спросил: Эта одежда для свадебных фотографий на завтрашнем получении сертификата?

*не знаю, почему чанпао вдруг стало ханьфу, возможно, из-за того, что они оба считаются традиционной китайской одеждой(?)

Дворецкий Су сделал паузу:

— Нет.

Цзян Юань мгновенно все понял.

Он быстро лег на спину, как будто ничего не произошло, и подумал: «Какую одежду можно надеть на рыбу? Буду без нее, точно без нее.»

Дворецкий Су: ???

«Разве молодой господин не собирался вставать? Почему он снова лег?»

«Что за знакомый отвлекающий маневр!?»

«Однако...»

Дворецкий Су тоже не стал болтать лишнее.

Он убрал одежду.

Большую часть времени русалки проводят в воде и лишь изредка выходят на риф, чтобы понежиться на солнышке или подышать свежим воздухом.

Человеческая одежда не только стесняла движения русалок, но и при намокании прилипала к телу, заставляя русалок, привыкших к свободе, чувствовать себя не очень комфортно.

Если бы преимущества ношения одежды перевешивали недостатки, база уже давно организовала бы русалкам ношение одежды, и они не стали бы ждать до сих пор.

«Увы, адмирал и впрямь....»

«Такая неожиданная идея, но он не захотел приходить и говорить об этом молодому господину лично, а вынудил меня выйти вперед и стать за него злодеем.»

Дворецкий Су не удержался от злословия в своем сердце.

«Однако хорошо то, что адмирал не произносил этих слов. Позже я смогу найти удобное оправдание, и все будет хорошо.»

— Если вы не хотите надевать одежду, можете не надевать. Завтра у нас много дел, так что не забудьте сегодня лечь спать пораньше.

Цзян Юань послушно ответил:

— Хорошо.

В тот вечер Цзян Юань с большим усердием посмотрел всего две серии дорамы, после чего лег и уснул, хорошо подготовившись к следующему рабочему дню.

Однако качество сна рыбки всегда было хорошим, поэтому Цзян Юань все равно проспал до одиннадцати часов.

Только открыв глаза, он увидел дворецкого Су, работающего рядом с резервуаром.

Увидев, что юный русал проснулся, он тут же отключил терминал и с улыбкой сказал:

— Молодой господин, поместье находится далековато от города, так что давайте уже начнем собираться и умываться, хорошо?

Цзян Юань вяло кивнул и зевнул.

«Черт.»

Хотя он уже знал, что сегодня будут важные дела и поэтому ему нужно встать пораньше, но при мысли о том, что придется немедленно просыпаться, без возможности поваляться в постельке, Цзян Юань все равно чувствовал себя немного удрученно...

«Ах, работа действительно является корнем всех зол!»

Утомительно ли на самом деле это делать или нет, но мысль о том, что это нужно делать, уже утомляет.

Цзян Юань протяжно вздохнул.

— Молодой господин, — дворецкий Су не удержался и сказал, — сегодня день свадьбы, поэтому нельзя вздыхать, а то прогоните всю удачу.

Цзян Юань: ...

«Ладно, ладно.»

Он умылся и направился в столовую, чтобы поесть.

Его верхняя часть тела покинула воду, а хвост лениво покачивался в воде. Особенно, когда он ел что-нибудь вкусненькое, частота покачиваний значительно увеличивалась.

Дворецкий Су стоял за спиной Цзян Юаня и осторожно помогал ему вытирать мокрые белые волосы, а затем расчесал их, когда они наполовину высохли. Волосы русалочки были тонкими и мягкими, а на ощупь - гладкими, как шелк.

Цзян Юань чувствовал, как зубцы расчески мягко касаются его кожи головы, двигаясь по всей длине волос.

«Так приятно, ах.»

«Прямо как массаж!»

В этот момент в дверь в спешке вошел слуга, с топотом поднялся по ступеням, ведущим к верхней части резервуара, и что-то прошептал на ухо дворецкому Су.

Цзян Юань усердно поедая рис и лишь краем уха уловил такие ключевые слова, как за дверью, тетя и дядя адмирала, двоюродный брат.

«Двоюродный брат?»

«Это тот самый двоюродный брат, который солгал о своем душевном буйстве и был разоблачен боссом, потому что слишком сильно заигрался, в результате чего заразился болезнью и стал импотентом?»

Цзян Юань немного замедлился в поедании и тихонько наострил свои маленькие ушки.

— Они снова пришли? — дворецкий Су холодно фыркнул, его рука не переставала двигаться. — Адмирал все сказал им еще тогда, а у них действительно хватило наглости прийти снова.

Слуга вздохнул:

— Судя по всему, у Юэ Яня на этот раз действительно душевное буйство... По-моему мнению их состояние действительно сильно отличается от их прошлого спокойного вида.

— Любой, у кого есть глаза, видел, что в прошлый раз они притворялись.

Дворецкий Су с насмешкой махнул рукой:

— Вот и прекрасно, просто сделай все так, как сказал адмирал, просто выкинь их... — он сделал паузу и, нахмурившись, сказал. — Выкинь подальше, чтобы к тому времени, когда я отправлюсь в путь с молодым господином, мы не столкнулись с ними по счастливой случайности.

Естественно, такой радостный день должен пройти гладко.

— Да.

Слуга развернулся и ушел.

Дворецкий Су начал давать наставления:

— Молодой господин, вы еще помните, как дядя и тетя адмирала приезжали в поместье, и среди пришедших с ними людей был и господин в инвалидном кресле по имени Юэ Янь?

Он холодно фыркнул: Как только встретите их, держитесь подальше. Раньше адмирал был козлом отпущения для их семьи, в особенности для Юэ Яня, который целыми днями не выполнял свои обязанности, вел распутный образ жизни, натворил кучу дел, которые впоследствии свалил на нашего адмирала. Он очень нехороший человек.

Цзян Юань откусил кусочек блина и начал кивать головой, как курица, клюющая рис:

— Угу, угу.

«Но.»

Цзян Юань подумал: «Я никогда не встречу с этими людьми, когда буду один, верно?»

К тому времени, как Цзян Юань закончил завтракать, его волосы были уже расчесаны, поэтому длинные мягкие белые волосы, свободно завязанные на затылке, выглядели уже не так беспорядочно.

Дворецкий Су был очень доволен своими навыками:

— Вот так.

После недолгого отдыха, слуга прикатил инвалидное кресло, и толпа людей отправилась в путь.

В кресле как и прежде были напитки и закуски, а за поясницей предусмотрительно положили дополнительную подушку, чтобы сидеть в нем было удобнее, чем раньше.

Рыбка была очень довольна.

Пройдя через небольшой сад, Цзян Юань обратил внимание на многочисленные цветы вокруг, совершенно не похожие на обугленные и почерневшие, словно их сжег огонь, когда он только приехал в поместье.

Дворецкий Су заметил взгляд Цзян Юаня, и также не смог сдержать эмоций: Молодой господин, вы правда наша счастливая звезда, с тех пор как вы пришли, не только задержалось буйство адмирала, но и у его неуправляемой духовной силы также начали наблюдаться улучшения...

Разговаривая, они добрались до главной дороги.

Когда Цзян Юаня подхватили, чтобы перетащить из инвалидного кресла в машину, его рыбий хвост покинул воду со всплеском. Солнечный свет упал на его золотую чешую, отразившись и ослепив окружающих.

— Это русал... Русал идет!

Вдруг неподалеку раздался крик.

Цзян Юань посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук, и увидел, что примерно в пятидесяти-шестидесяти метрах от резных ворот собралось несколько стражников, которые, похоже, кого-то избивали...

В следующее мгновение его глаза были закрыты грубой рукой.

Дворецкий Су сказал с серьезным выражением лица: Молодому господину не следует смотреть на такого рода кровавую сцену.

Цзян Юань: ...

«Только из-за этого?»

Цзян Юань не удержался от комментария: Это не настолько кроваво, как в случае с адмиралом.

Дворецкий Су: ...

«Пожалуй, так и есть.»

Когда молодой господин впервые приехал в поместье, он еще находился в резервуаре с водой и своими глазами столкнулся с адмиралом, который вел допрос, и в тот момент кровь подозреваемого залила всю землю. Позже на них напали, и адмиралу взорвало руку до крови и мяса, а нападавшие на полу тоже были все в крови... По сравнению с теми инцидентами это групповое избиение действительно кажется детской игрой.

Однако, если молодой господин мог позволить себе не смотреть на это, то, конечно, лучше было не смотреть.

Сев в машину, чтобы отвлечь внимание молодого господина, дворецкий Су тут же начал его кормить.

Свежевыжатый арбузный сок с кубиками льда был сладким на вкус. На тарелке рядом было разложено несколько закусок с плотной текстурой, по вкусу напоминающих грейпфрут, освежающих и сладких, но не приторных.

Цзян Юань счастливо сузил глаза и тут же оставил позади предыдущий инцидент. Пользуясь случаем, он открыл свой терминал и начал смотреть дораму, которую не досмотрел вчера, неторопливо покачивая хвостом.

Когда они прибыли в Бюро гражданского администрирования империи Хай, прошло уже два часа.

Дворецкий Су подтолкнул Цзян Юаня к специальному проходу, по пути ему не встретилось ни одного человека. После длинного коридора перед глазами появилось одно место, стиль оформления которого был очень похож на залы труда в Хуася, но работниками в окошках* были отнюдь не люди, а роботы.

*как на кассах

Ци Юань сидел перед одним из окон.

На нем был все тот же великолепно продуманный наряд, в котором он был вчера, когда они

встретились.

Человек и русал посмотрели друг на друга.

Ци Юань взглянул на обнаженный белый участок кожи русала, который был в резервуаре с водой, опустил ресницы и без выражения сказал:

— Идите сюда.

Увидев, что генерал не сделал никаких замечаний по поводу внешнего вида молодого господина Цзян Юаня, дворецкий Су вздохнул с облегчением и поспешно подтолкнул юного русала.

Ци Юань не стал много говорить, а на глазах Цзян Юаня взял у робота два документа, передал их ему и лаконично сказал:

— Подпиши.

Юный русал послушно взял документы, сразу увидев на них надпись Брачное соглашение. В документах было так много слов, что у рыбки закружилась голова.

В любом случае, он должен был подписать документы, независимо от того, прочитал он их или нет, поэтому Цзян Юань просто вписал свое имя.

Ци Юань также поставил подпись и предоставил ряд данных.

После десяти минут ожидания внезапно раздался механический голос робота:

— Господин Ци, господин Цзян, поздравляю, регистрация брака прошла успешно, желаю вам счастливого супружества и вечного счастья.

Цзян Юань уже задремал, но услышав эти слова, резко проснулся.

«А?»

«И это все? Разве не будет никакой фотосессии и тому подобного?»

«Процедура такая простая! Рыбке это нравится!»

Пока Цзян Юань размышлял, на него упало пальто, закрыв ему обзор.

В следующую секунду он услышал, как Ци Юань сказал:

— Надень, тебе не разрешается его снимать.

<http://bllate.org/book/14602/1295479>